

Этот монах выглядел за тридцать лет, с крепким телосложением, как небольшой холм и высотой, которая приближалась к десяти футам. Тем не менее, у него почти не было жира, как будто он был просто слоем грязной желтой кожи, покрывающей гигантский скелет. На нем была черная каяса - халат, который обычно носили буддийские монахи, - глубокие глазницы и волосы, длина которых составляла лишь одну треть дюйма.

Монах понюхал, приближаясь бубня; он явно следил за запахом жареного мяса. «Не молясь Будде и не уважая богов; из трех тысяч путей, мне нравится только смертный путь. Когда берег показывается впереди, лодка поворачивается; родственный дух стоит немного по сравнению с серебром или золотом .....».

Услышав это, Фан Син развернулся чтобы лучше рассмотреть, прежде чем немного удивился. «Что этот осел делает здесь в таком пустынном горном хребте?» Затем, поскорее послушав пение монаха, он понял, что он совсем не похож на то, чего можно было ожидать. Буддийский монах не поклоняется богам? Из всех трех тысяч путей, доступных для выбора, ему нравится только один смертный путь? Когда берег показывается впереди, он решает вернуться? И что самое главное ... для него, родственный дух буддийской секты был не так важен, как простое серебро или золото?

Этот тип монаха ... он был либо каким-то скрытым мастером, либо полным идиотом!

Это заставило Фан Сина внимательно следить за монахом, прежде чем он решил использовать Книгу Откровения на нем, но он был немного удивлен после всего лишь короткого периода времени. В Книге Откровения была возможность увидеть уровень совершенствования человека одним взглядом, но на этот раз он потерпел неудачу. Могут быть только два объяснения: у монаха не было уровня совершенствования, о котором можно было сказать, и поэтому ничего не видно, или его уровень совершенствования был намного выше, чем мог оценить Фан Син.

Теперь, когда Фан Син прорвался на поздние этапы Духовного Уровня, даже культиватор Уровня Основания на поздней стадии, такой как Мастер Секты Чэнь Сюаньхуа, не стал бы проблемой для оценки. Если он не мог видеть уровень этого монаха, значит, его уровень совершенствования был даже выше, чем у мастера секты?

«Этот монах действительно что-то.... Мне нужно приблизиться к нему очень хорошо, посмотреть, смогу ли я что-нибудь извлечь из него ... Фан Син подумал.

Пока думал Фан Син, монах подошел поближе и сел на большой камень неподалеку, притворившись, что хочет отдохнуть. Он сидел в положении лотоса, одну ладонь он держал горизонтально перед его грудью, все еще бормоча «буддистское пение» его, но его глубокие глаза постоянно поглядывали на газель, готовящуюся на костре.

«Такой прожорливый монах ...» - подумал Фан Син, махнув улыбаясь. «Большой монах, я положу тебе немного мяса! Хочешь?»

В глазах монаха мелькнула радость, он медленно встал. «Поскольку уважаемый настолько великодушен, этот бедный монах не может отказаться». Когда он заговорил, он медленно подошел ближе. Фан Син отрезал кусок мяса и передал его монаху, но мужчина покачал головой, прежде чем вырвать целую ногу.

Фан Син был лишен дара речи; этот монах действительно решил, что кусок, который дал ему Фан Син, был слишком маленьким! Поскольку монах был посторонним, золотой ворон был

спокойным и просто смотрел на него с интересом.

Не говоря больше о монахе, Фан Син начал есть кусок мяса, прежде чем выпить глоток вина из своей тыквы. При таком виде золотой ворон тоже высунул голову, широко раскрыв клюв, чтобы Фан Син влил кое-что в рот. Когда он получил немного, ворон был очень доволен и ударил клювом, и именно в этот момент монах также поймал запах вина. Его глаза снова засветились, и он положил ногу газели. «Почитаемый благодетель, так как вы предложили бедному монаху мясо, как насчет вина?»

Фан Син огляделся. «Тогда найди то, куда можно налить вино».

«Не нужно так усложнять, бедный монах будет пить из неё».

«Ты грязный! Я не хочу, чтобы ты пил из моей тыквы!»

Фан Син тщательно контролировал реакцию монаха, чтобы прочувствовать его темперамент. Если у монаха был плохой темперамент, Фан Син больше не хотел искушать судьбу; в конце концов, этот монах выглядел не слишком дружелюбно. Однако, если бы у монаха был хороший темперамент, возможно, ему удастся извлечь из него что-то.

Ответ Фан Сина оставил монаха безмолвным, но он не рассердился. Вместо этого он огляделся, встал, схватил большой лист сбоку, и свернул его в конус, прежде чем передать его Фан Сину. Фан Син налил полстакана, и монах выпил все вино одним глотком, за которым последовал долгий вздох. «Похоже, что это сделано из древнего рецепта. Это вино совсем не плохое...»

Фан Син рассмеялся. «Как монах, вы не стесняетесь пить вино и есть мясо?»

Эти слова омрачили монаха. «Мясо и вино могут проходить через кишечник, но Будда останется навсегда в сердце...» ответил он.

Фан Син громко рассмеялся. «Твои внутренности полны жира и масла. Может ли Будда оставаться в таком месте?»

Монах был немного удивлен этим. Обычно, когда он делал такое заявление, все, кто его слышал, улыбались и хвалили его как «свободного и безусловного мастера» или «непослушного мастера», и ответ Фан Сина был первым в своем роде. Он почувствовал себя немного неловко и с горечью улыбнулся. «Тогда великого Будду попросят остаться в другом месте. Этот бедный монах любит вино и мясо, такая привычка не может быть изменена».

«Это больше похоже на правду! Если вы хотите есть мясо и пить вино, вы едите мясо и пьете вино. Зачем составлять все эти оправдания!» Когда Фан Син закончил, он налил еще одного для монаха, и мужчина улыбнулся, прежде чем выпить напиток и схватить ногу газели.

Для двух мужчин и ворона - все с огромными аппетитами - не заняло много времени, прежде чем газель была полностью съедена, и было возможно увидеть дно винной тыквы. Фан Син улыбнулся и погладил его живот, прислонившись к скале. «Большой монах, как тебя зовут?»

Монах все еще выглядел так, как будто он не был полностью доволен и издал еще один вздох. «Откуда у монахов имена? Однако из-за моей любви к мясу и вину большинство людей обращается ко мне как к Мясо-винный монах».

Когда золотой ворон услышал это имя, его глаза сразу же засветились, и он подмигнул Фан Сину. Увидев это, Фан Син задумался и вспомнил, что, когда он тренировался с Бай

Цянъчжаном, он тоже слышал об этом имени, хотя это был не кто-то знакомый. Кроме того, он пытался и не смог увидеть уровень совершенствования монаха с Книгой Откровения, поэтому он уже знал, что этот монах был не обычным. Он рассмеялся и сказал: «Мясо-

винный монах, скажите мне правду. Как вам мясо, которое я жарил? А как насчет моего вина?»

Мясо-винный монах задумался над послевкусием, прежде чем улыбнуться. «Мясо прекрасно, и вино отлично».

Фан Син кивнул и протянул руку, как злодей. «Дай это мне тогда!»

"Дать что?" - спросил Мясо-винный монах, немного удивленный.

«Оплата. Я дал вам вино и мясо, разве вы не проявите никакой признательности?»

Это ошарашило Монаха. «Ты сам предложил мне!»

Фан Син закатил глаза. «Это хорошие манеры. Ты меня заплатишь, разве это не хорошие манеры?»

Монах потерял дар речи. Он встал и отряхнулся. «Этот бедный монах выглядит богатым для тебя?»

Фан Син улыбнулся. «Я знаю, что ты беден. Такие большие личности, как ты, обычно не носят с собой деньги. Кроме того, я не сказал, что хочу твоих денег. Гранулы, пособия, инструменты и оружие из твоей буддийской секты. Всё, что угодно, я не придиричив!

«Как вы узнали, что этот бедный монах – большая личность?»

«Какой обычный монах придет в такой лес, когда ему скучно?»

Монах действительно не знал, что ответить. Через некоторое время он ответил: «У этого бедного монаха действительно нет денег, и обычно я не использую гранулы. Что касается учебных пособий и оружия, мне нужны они еще меньше. Как насчет того, чтобы я процитировал для тебя стих сутры?»

Глаза Фан Сина загорелись. «Включает ли это методы совершенствования?»

Монах покачал головой. «Это просто обычная алмазная сутра...»

Фан Син вздохнул. «Тогда забудьте об этом, будем считать, что я проиграл, я больше ничего не буду просить!»

Увидев разочарование мальчика, монах действительно почувствовал некоторый интерес и улыбнулся. «Тогда я свободен?»

Фан Син пренебрежительно махнул рукой. «Уходите, если хотите!» Когда он заговорил, он присел на корточки, бормоча про себя: «Я натолкнулся на большую личность и подумал, что я получу что-то хорошее, если я предложу ему пищу и питье. По крайней мере, все рассказы Четвертого дяди говорили об этом, кто бы подумал, что я столкнусь с таким скупым монахом ...? Я сам не монах, так зачем мне слушать какую-то глупую сутру?

Глядя неловко, монах колебался, прежде чем ответить: «Как насчет этого, я отплачу в следующий раз?»

"С процентами?"

Монах был удивлен, но с горечью согласился: «Конечно ...»

Глаза Фан Сина снова засветились, он встал и поклонился с улыбкой. «Спасибо, великий мастер!»

Монах был удивлен. Разве этот мальчик не слишком быстро менял настроение?

«Почему бы тебе не оставить свой след сначала?» Фан Син предложил, вынимая нефритовый талисман.

Лицо монаха мгновенно застыло. Он прекратил говорить вообще, прежде чем повернуться и убежать. Почти мгновенно монах вбежал в кусты.

Фан Син и ворон удивились; монах сбежал, используя такой грубый метод! Только через какое-то время Фан Син начал злиться. «Что это за монах такой, бежавший после того, как он выпил и поел?»

Золотой ворон закатила глаза. «Это нормально, что любой, кто встретит тебя, захочет сбежать!»

«Разве ты не тот, кто подморгнул, чтобы я попытался получить от него что-то хорошее?»

Золотой ворон вздохнул. «Это то, как ты просишь что-то хорошее? Ты должен проявлять вежливость, притворяйся, что не знаешь, что он знаменитая большая личность, и должен обращаться с ним, как с твоим настоящим дедушкой. Затем ты притворяешься, что случайно был избитым, что твоя жизнь на конце, а потом, может быть, он будет достаточно тронут этим, чтобы подарить тебе что-то хорошее...».

Первоначально он потерял дар речи, ему потребовался довольно много времени, прежде чем он проклял: «Это слишком бесстыдно!»

«твой метод спросить так прямо что-то еще более бесстыдное!»

«Разве не лучше быть более открытым и честным?»

«Честность не означает, что нужно так бесстыдно вести себя!»

Мальчик и ворон чувствовали, как будто они предоставили отличной возможности пройти мимо них. Хотя они и сожалели, монах уже бежал, и они не могли вернуть его назад, поэтому они убралась за собой и собрались вернуться в Долину Скрытого Дракона. Однако, как только они поднялись в воздух, они внезапно почувствовали сильную силу Ци, приходящую из северо-восточной части леса, вызывающую очень удивительное ощущение.

Оба были удивлены, они посмотрели в этом направлении. На краю северо-восточного горизонта пятицветная радуга быстро полетела к секте, проходя через эту область гор и долин. Радуга была невероятно быстрой, и к тому времени, когда они снова посмотрели, осталась только слабая тень. Радуга уже прибыла на вершину Секты Цин-Юнь, превратившись в талисман длиной в десять футов, который плыл в воздухе над сектой яркими огнями.

Вжух вжух вжух.

Все культиваторы Уровня Основания из Секты Цин-Юнь рано или поздно закончили уединение

или вышли из их пещерных имений. Все собрались в секте и посмотрели на талисман.

«Не нужно волноваться, это талисман сообщения из дворца Фуяо. Важный гость прибыл рано, все старейшины, готовьтесь приветствовать!»

Прим: Алмазная сутра: одна из самых влиятельных буддийских сутр, которая подчеркивает практику несоблюдения и неприсоединения.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/220044>